

И.В.Егорышева

**ГРАЖДАНСКИЙ ГЕНЕРАЛ-ШТАБ-ДОКТОР
ОСИП ОСИПОВИЧ РЕМАН**

В 1822 г. в Петербурге был издан альбом литографированных портретов сорока пяти выдающихся государственных деятелей и представителей искусства России, среди которых в одном ряду с В.А.Карамзиным, Н.М.Жуковским, А.С.Пушкиным, М.М.Сперанским, А.И.Крузенштерном, В.П.Кочубеем находится изображение гражданского генерал-штаб-доктора О.О.Ремана (1779–1831). Его судьба и заслуги перед Россией представляют интерес не только для историков медицины, и вместе с тем, сегодня имя его практически неизвестно.

Йозеф Матфей Аугустинус Реман (Josef von Rehmann) (рис. 1), которого на русский манер звали Осипом Осиповичем, родился 16 августа 1779 г. в Заульгау (Saulgau) в семье австрийского лейб-медика Йозефа Ксавера Ремана. В 1801 г. он окончил Венский университет, в 1802 г. получил степень доктора медицины. Выдающийся гигиенист Иоганн Петер Франк рекомендовал своего ученика в качестве домашнего врача русскому послу графу Андрею Кирилловичу Разумовскому (рис. 2). Широко образованный, умный, обладавший светскими манерами молодой врач завоевал расположение русского посла, который, выйдя в отставку в 1805 г., взял его с собой в Петербург¹.

В России меценатом и другом О.О.Ремана стал брат дипломата – граф Алексей Кириллович Разумовский (рис. 3), увлекавшийся естественными науками. Устроенный им ботанический сад в имении Горенки, в котором работали приглашенные профессора из Европы, считался одним из чудес Москвы. С 1809 г. А.К.Разумовский был попечителем Московского университета, а в 1810–1816 гг. – министром просвещения, основателем Царскосельского лицея и множе-

Рис. 1. Осип Осипович Реман (Josef von Rehmann) (1779–1831).

¹Русский биографический словарь. Т. 6. СПб., 1913; 45-6.

Рис. 2. Граф Андрей Кириллович Разумовский (1752–1836) – русский посол в Неаполе, Швеции, Австрии. *Портрет работы И.-Б.Ламти, 1810-е.*

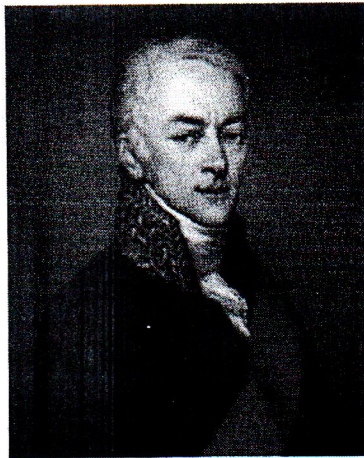

Рис. 3. Граф Алексей Кириллович Разумовский (1748–1822) – попечитель Московского университета, министр просвещения (1810–1816).

Рис. 4. Граф Юрий Александрович Головкин (1762–1846) – сенатор, посол в Китае и Австрии, обер-камергер.

ства средних учебных заведений. Благодаря протекции графов Разумовских О.О.Реман в кратчайший срок получил разрешение на врачебную практику и с «высочайшего соизволения» 2 апреля 1805 г. был определен врачом при посольстве в Китай во главе с графом Ю.А.Головкиным. Под предлогом уведомления китайского императора о вступлении на престол Александра I Ю.А.Головкин (рис. 4) должен был добиться доступа русских торговых судов в Кантон, открытия торговли по сухопутной границе с Северо-Западным Китаем, судоходства по Амуру, необходимого для снабжения провиантом и оружием русских владений на Камчатке и Аляске.

Министр внутренних дел поручил О.О.Реману инспектировать лечебные учреждения по пути следования отряда Ю.А.Головкина и обратить особое внимание на организацию оспопрививания. Творчески подойдя к предстоящей миссии, О.О.Реман предложил с целью установления научного сотрудничества с китайскими врачами взять в качестве подарков анатомические и ботанические атласы, а также медицинские книги, свидетельствующие о достижениях европейской медицины, комплекты хирургических инструментов, бандажей, гальванических аппаратов. Предложения О.О.Ремана, однако, не получили поддержки Медицинского совета Министерства внутренних дел, до 1841 г. возглавлявшегося чиновниками без медицинского образования. О.О.Реман оставил записки об этой экспедиции, большая часть которых, к сожалению, была утрачена. Сохранившиеся фрагменты, рисующие яркие картины русской жизни начала XIX в., описывают путешествие отряда через Москву, Владимир, Нижний Новгород, Казань. Архив О.О.Ремана, содержащий эти записки и документы, относящиеся к его участию в миссии Головкина, а также журнал путешествия участника экспедиции А.А.Теслефа были обнаружены в 1951 г. Гербертом Франке в семейной библиотеке князей

в г. Томск – в январе 1806 г. по
приеме К.И. Головкина, кото-
рый отказался от унижения, пред-
ставителя китайского импера-
тора и численности русской во-

Гражданский генерал-штаб-доктор Осип Осипович Реман

Фюрстенбергов в г. Дауншингене (Австрия)². В 1971 г. эти материалы были изданы Немецким восточным обществом³.

Посольство в составе 124 человек отбыло из Петербурга 9 июля 1805 г. В составе экспедиции, кроме дипломатов, переводчиков и сопровождавших драгун, были востоковед Ю.Г.фон Клапрот, писатель и историк граф Ян Потоцкий, автор знаменитого романа «Рукопись, найденная в Сарагосе», геодезист А.П.Теслеф (его портрет находится в Эрмитаже в зале героев 1812 г.), известный художник А.Е.Мартынов. Прибыв в начале сентября 1805 г. в Иркутск, посольство далее направилось в Монголию, принадлежавшую Китаю. Ю.А.Головкин со своим отрядом не смог проследовать далее г. Урги (с 1924 – Улан-Батор), т.к. китайские чиновники отклонили требования относительно приема Ю.А.Головкина как представителя российского государя, а русский посол отказался от унижительной для России церемонии становиться на колени и простираться ниц перед китайским императором. После долгих препирательств относительно этикета и численности русской вооруженной охраны Ю.А.Головкин вынужден был вернуться обратно⁴.

Переговоры продолжались несколько месяцев, и у О.О.Ремана было время для выполнения медицинских поручений. По пути следования отряда Головкина, inspectируя медицинские учреждения, он давал рекомендации по улучшению их работы. В Иркутске помог местным врачам определить характер эпидемии, от которой в 1805 г. погибли более 200 детей. О.О.Реман подготовил также предложения, касающиеся организации медицинской помощи каторжникам. В письме отцу О.О.Реман писал, что сумел организовать оспопрививание на пространстве от Томска до Иркутска и организовать отправку вакцины в отдаленные местности Сибири до Охотска и Камчатки. В этой работе ему помогали местные военные врачи. На территории, населенной кочевыми бурятскими племенами, буддийские священники-ламы после полученного инструктажа за небольшую плату и подарки занялись оспопрививанием. Сам О.О.Реман лично участвовал в оспопрививании⁵. Сохранился акварельный рисунок, изображающий внутреннюю часть бурятской юрты, где два врача-европейца, по-видимому, О.О.Реман и штаб-лекарь Петров, делают прививки. Его также интересовал вопрос, как наладить импорт из Китая корня ревеня – чрезвычайно популярного в то время лекарства в Европе. О.О.Реман выяснил, что наиболее качественный товар можно получать из китайской провинции Ганьсу и Тибета⁶.

Общаясь с врачами-ламами, О.О.Реман получил возможность познакомиться с тибетской медициной, пришедшей в Забайкалье и Монголию из Тибета вместе с буддизмом. Первые сведения о ней в России носили описательный и этнографический характер. Проезжавшие через места расселения бурятов путешественники Николай Спафарий (1675), Эверт-

² Franke H., Unveröffentlichte Reiseberichte und Materialien über Sibirien, die Mongolei und China, Sinologica 3: 1951; 31-6.

³ Mongoleireise zur späten Goethezeit. Berichte und Bilder des Josef Rehmann und Alexander Amatus Thesleff von der russischen Gesandtschaftsreise 1805/06. Herausgegeben und mit einer Einleitung von Walther Heissig. Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland. Suppl. Vol. XIII. Wiesbaden: F. Steiner; 1971.

⁴ История дипломатии. Т. 1. М., 1959; 636.

⁵ Mongoleireise zur späten Goethezeit ... P. 159-161.

⁶ Mongoleireise zur späten Goethezeit ... P. 163.

Избрант-Идес (1692), Лоренц Ланге (1716), натуралист Йоган Георг Гмелин (1733) упоминали о существовании тибетской медицины, отличной от европейской⁷. О.О.Реманом были предприняты первые шаги ее научного исследования. Познакомившись с практической стороной тибетской медицины, он намеревался изучать ее, но вынужденное скорое возвращение домой нарушило эти планы. На российско-китайской границе О.О.Реман приобрел коллекцию тибетских медикаментов, состоящую из шестидесяти экспонатов, снабженных названиями на тибетском языке. Их изучение, по мнению О.О.Ремана, должно было обогатить европейское лекарствоведение. Для осуществления намеченного он пригласил из Забайкалья ламу-лекаря Цультим-Цыдена, который по замыслу О.О.Ремана должен был обучиться европейской медицине в Петербургской медико-хирургической академии, а затем заняться переводом на русский язык тибетских медицинских книг. Эти планы не удалось осуществить в связи с неожиданной смертью ламы.

Уже будучи в Москве, О.О.Реман при содействии ботаника И.И.Редовского определил и подробно описал около половины коллекции. О.О.Реман не считал возможным завершение работы по изучению лекарственных материалов без получения сведений об их применении. Тем не менее, он сделал предварительное заключение, что используемые восточной медициной лекарства принадлежат преимущественно к средствам возбуждающим, согревающим и укрепляющим, тогда как в европейской медицине используются в основном очистительные, слабительные и жаропонижающие средства. Результаты работы О.О.Реман опубликовал в Петербурге в 1811 г. на немецком языке⁸.

На обратном пути из Монголии О.О.Реман узнал от местного населения о существовании двух минеральных источников в районе Байкала, ранее неизвестных врачам, и организовал их исследование. Вместе с химиком и аптекарем Г.Гельмом он определил химический состав источников, познакомился с целебным действием минеральной воды и способами ее использования местным населением, разработал предложения по устройству курорта. Вернувшись в Москву, О.О.Реман опубликовал на немецком (1806), а затем на русском языке (в переводе В.Я.Джунковского) книгу «Описание Туркинских минеральных вод на Байкале» (СПб., 1808), принесшую ему известность. Исследование имело практический результат: при минеральных водах были устроены ванны и назначен специальный медицинский чиновник, который должен был находиться при Туркинских водах⁹. Сегодня это – известный бальнеологический курорт Горячинск.

О.О.Реман надеялся опубликовать свои записки, а также получить от императора средства на издание альбома, в котором были собраны 65 рисунков, написанных участниками экспедиции и самим Реманом. В вышеупомянутой книге Немецкого восточного общества приведены акварели, на которых изображены виды Иркутска, буддийский монастырь, монахи – ламы, медицинские инструменты врачей-лам, представители народов, проживающих на территории от Байкала до Урги. Перечисленные материалы,

⁷Аюшеева Л.В. Роль тибетского врачевания в отечественной медицине (XVII–XX вв.). Канд. дисс. М., 2006; 64.

⁸Rehmann J. Beschreibung einer Thibetanischen Handapotheke. Ein Beytrag zur Kenntniss der Arzeykunde des Orients. St.-Petersburg. 1811; 54.

⁹Северная почта, 1812; 62: 3.

представляющие интерес как ценные источники по истории культуры бурятов и монголов, как и записки О.О.Ремана и А.П.Теслефа, остались неизданными из-за запрета Александра I публиковать что-либо о неудачной миссии Ю.А.Головкина без его особого разрешения.

По возвращении из экспедиции в ноябре 1806 г. О.О.Реман поступил на службу к жившему в Москве Алексею Кирилловичу Разумовскому, совмещая обязанности домашнего врача с широкой медицинской практикой. Только 7 июля 1807 г. он был официально уволен от службы при Китайском посольстве, получил чин надворного советника и определен членом созданного по инициативе Александра I Медико-филантропического комитета Благотельного общества (позднее переименованного в Императорское Человеколюбивое общество). В задачи комитета входила организация медицинской помощи неимущему населению столиц, устройство больниц для заразных больных; призрение инвалидов. Члены комитета работали бесплатно, а жалованье платилось лишь медицинскому персоналу, состоящему на службе в учреждениях комитета.

Участие в экспедиции Ю.А.Головкина дало О.О.Реману признание в научных кругах. В 1806 г. он был избран в члены основанного при университете Московского общества испытателей природы, одним из создателей которого являлся А.К.Разумовский, а затем – членом Виленского медицинского общества (1808), почетным членом Императорского московского университета и корреспондентом Императорской медико-хирургической академии (1810) г., членом Московского физико-медицинского общества (1811). Вслед за А.К.Разумовским, получившим в 1910 г. пост министра просвещения, О.О.Реман с огромным сожалением, о чем свидетельствуют письма к отцу, покинул полюбившуюся ему Москву.

— Еще во время пребывания в Иркутске в 1806 г. О.О.Реман познакомился с И.Б.Пестелем, бывшим одновременно тобольским, иркутским и тюменским губернатором. Встретив О.О.Ремана в Петербурге, И.Б.Пестель представил Александру I блестящий отзыв о его медицинской деятельности в Сибири, что, бесспорно, способствовало дальнейшей стремительной карьере О.О.Ремана¹⁰. В 1810 г. О.О.Реман был награжден орденом Святой Анны. Престижные должности буквально «сыпались» на него: 28 октября 1910 г. он назначается почетным членом Медицинского совета Министерства полиции, 18 сентября 1813 г. – получает должность лейб-медика, а в декабре того же года принят в число почетных корреспондентов Комиссии по составлению законов Российской Империи.

И все же О.О.Реман мечтал вернуться в Москву, образ жизни которой, как считал он, более соответствовал его республиканским убеждениям, чтобы заняться там медицинской практикой и научной работой¹¹. Как следует из письма О.О.Ремана к отцу, А.К.Разумовский, будучи попечителем московского университета, планировал добиться разрешения командировать О.О.Ремана в Европу с целью приглашения квалифицированных врачей на российскую службу и приобретения медицинской литературы для русских университетов.

¹⁰Mongoleireise zur späten Goethezeit ... P. 9-19.

¹¹Mongoleireise zur späten Goethezeit ... P. 161.

Осуществлению этих планов воспротивился всесильный в то время статс-секретарь Александра I М.М.Сперанский, планировавший использовать О.О.Ремана для разработки законодательства в области медицинской полиции¹². Другим препятствием, по-видимому, стало обострение политической обстановки в Европе и начавшаяся война с Наполеоном. О.О.Реману принадлежит один из первых отзывов на пожар и разорение Москвы: в декабре 1812 г. на немецком и французском языках была опубликована его брошюра «Глас московского жителя», а ее перевод на русский язык, выполненный И.И.Гречем, был помещен в журнале «Сын Отечества»¹³. С возмущением и глубокой скорбью О.О.Реман писал о бедствиях Москвы, призывая «непобежденную и непобедимую русскую армию» отомстить за бесчинства французов.

Как практикующий врач О.О.Реман пользовался популярностью в высшем петербургском обществе. Он был лечащим врачом Н.М.Карамзина, вместе с другом А.С.Пушкина А.И.Тургеневым принимал активное участие в судьбе поэта К.Н.Батюшкова, страдавшего психическим заболеванием¹⁴. Интересно, что на свадьбе О.О.Ремана в 1812 г. в качестве свидетелей, кроме коллег-врачей, выступали граф А.Г.Разумовский и сенатор граф Г.В.Орлов, чью жену лечил О.О.Реман. В Петербурге продолжилась активная общественная деятельность О.О.Ремана: он становится членом Императорского Вольного экономического общества, почетным членом Виленского университета. В начале XIX в. в России стали возникать научные медицинские общества, объединявшие иностранных врачей. Первым из них явилось созданное в Петербурге при участии О.О.Ремана Общество немецких врачей (1819). На заседаниях общества, устраиваемых на квартирах его членов, в том числе и у О.О.Ремана, заслушивались сообщения об интересных случаях из врачебной практики, происходил обмен научной информацией. Среди членов общества были профессора Медико-хирургической академии, лейб-медики, высокопоставленные медицинские чиновники, известные врачи – И.Ф.Буш, Д.Д.Гардер, Е.И.Раух, Р.Лихтенштедт, Х.Х.Саломон, Н.Ф.Арендт, Т.Г.В.Лерхе и др.

В 1812 г. Реман публикует сборник своих трудов – «Sammlung auserlesener Abhandlungen und merkwürdiger Nachrichten Russ. Aertzte und Naturforschen. Herausg.» v. D-r J.Rehmann. 1-г Theil. Petersb. 1812, а в 1815–1818 гг. участвует в подготовке и издании вышедшего в Риге двухтомного «Российского собрания трудов по науке и медицине», где было напечатано несколько его статей¹⁵. Одна из его работ посвящена лекарственным средствам, способным заменить дорогостоящую хину в борьбе с перемежающейся лихорадкой (малярией)¹⁶. Среди статей О.О.Ремана есть работы, в которых нашли отражение его наблюдения, касающиеся политической ситуации и религии в Монголии.

11 сентября 1821 г. О.О.Реман был назначен на должность гражданского генерал-штаб-доктора. Находясь на этом посту, он был награжден орденом Св. Владимира и получил чин

¹²Mongoleireise zur späten Goethezeit ... P. 159-160.

¹³Р-н. Глас московского жителя. Сын Отечества. 1812; 6: 221-32.

¹⁴Русский биографический словарь. Т. 6. СПб., 1913; 45-6.

¹⁵«Russische Sammlung für Naturwissenschaft und Heilkunde». Riga. 2 B., 1815–1818.

¹⁶Notice sur un remède propre à remplacer le quinquina en beaucoup de cas et surtout dans son application contre les fièvres intermittentes, suivie d'une analyse chimique des substances par Ferd. Eeuss. Moscou. 1809.

действительного статского советника¹⁷. Многие научные общества России и Европы избрали О.О.Ремана своим почетным членом. Как известно, в 1803 г. в результате так называемой министерской реформы управление медицинским образованием и здравоохранением перешло от Медицинской коллегии к Министерству внутренних дел. До 1837 г. подразделения министерства, ведавшие медицинской частью, возглавляли чиновники, не бывшие врачами. Правительство, осознав все же необходимость иметь квалифицированных специалистов для решения проблем народного здоровья, ввело в 1805 г. должность генерал-штаб-доктора «по гражданской части», а в 1812 г. создало Канцелярию генерал-штаб-доктора, наделенную обширными полномочиями¹⁸. Ей подчинялись врачебные губернские управы, государственные и частнопрактикующие медики, аптеки, заведения при минеральных водах, комитеты по оспопрививанию. В функции Канцелярии генерал-штаб-доктора входили «собираение сведений о больных, родах болезни и составление общих табелей», организация борьбы с эпидемиями и скотскими падежами, дела судебной медицины, изучение минеральных вод и «новых открытий по части врачебной». Важнейшими аспектами ее деятельности являлись надзор за правильностью лечения больных в больницах и руководство мероприятиями по оспопрививанию. Генерал-штаб-доктор имел право увольнять «неспособных врачей», назначать медицинских чиновников.

Этот далеко не полный перечень обязанностей требовал глубоких профессиональных знаний и административного опыта. При этом Канцелярия генерал-штаб-доктора состояла всего лишь из 8 человек. Как писал английский хирург-путешественник А.Б.Гранвилл в книге «О состоянии медицины в России» (СПб., 1832), «доктор Реман с отличными талантами и многочисленными любезными качествами слишком занят по званию генерал-штаб-доктора гражданской части, так что не может практиковать».

Важнейшей заслугой О.О.Ремана на посту генерал-штаб-доктора является оперативная и целесообразная в условиях его времени организация борьбы с первой эпидемией холеры в России. До начала XIX в. холера была практически неизвестна европейцам. Первая пандемия холеры (1817–1823) поразила Азию и Африку, а в июле 1823 г. холера проникла из Персии в Закавказье. По распоряжению О.О.Ремана, которому была поручена борьба с эпидемией, уже в начале августа в Закавказье была направлена группа выпускников Медико-хирургической академии. Тифлисской врачебной управе было поручено собрать сведения о течении болезни и смертности от нее, установить, каким путем холера была занесена в Грузию, выяснить способы передачи инфекции, наблюдать за эффективностью различных лекарств и проводить вскрытия. Информация об эпидемии публиковалась О.О.Реманом в «Военно-медицинском журнале»¹⁹.

По поручению О.О.Ремана Ученый секретарь Медицинского совета С.Ф.Гаевский на основе анализа публикаций английских врачей, участников борьбы с холерой в Индии в

¹⁷Егорышева И.В. Генерал-штаб-доктора гражданского ведомства в России в первой половине XIX в. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2005; 5: 59.

¹⁸Полное собрание законов Российской империи. Собрание. 1-е, Т. 32, №25037. СПб., 1832; 230-1.

¹⁹Егорышева И.В. Первые эпидемии холеры в России (1823, 1829–1931). Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2008; 2: 56-9.

1817–1820 гг., подготовил инструкцию, разосланную в губернские врачебные управы, где описал признаки заболевания, методы лечения и профилактики, настоятельно подчеркивая необходимость прекращения свободного доступа в места, где была обнаружена болезнь²⁰. 10 сентября холера водным путем была занесена в Астрахань. Город был оцеплен войсками. На помощь астраханским врачам были командированы сотрудники Канцелярии генерал-штаб-доктора А.А.Рихтер и Ф.М.Отсолиг²¹. Комиссия из гражданских и военных врачей губернии организовала изоляцию заболевших, тщательную обработку их вещей и помещений. Установление строжайшего карантина способствовало прекращению эпидемии к началу зимы.

Однако поскольку механизм распространения холеры еще не был изучен, широко бытовало убеждение, что холера якобы зародилась от необыкновенных перемен в природе, а случаи заражения здоровых от больных не было. По этому поводу О.О.Реман в «Военно-медицинском журнале» опубликовал статью (1824), в которой, проследив распространение холеры начиная с 1817 г., доказал, что движение эпидемии шло вдоль караванных путей и не зависело от ветров. «Для распространения болезни, – писал О.О.Реман, – нужно, кажется, известное стечение людей, скотов при транспорте товаров и движение их вперед, к которым, может быть, пристаёт начало сей болезни, из коего развивается заражение в проходимых ими местах». К сожалению, этот чрезвычайно важный для организации борьбы с холерой вывод в дальнейшем был проигнорирован правительством²².

В 20-е годы XIX в. стало очевидным, что Медицинский департамент и Канцелярия генерал-штаб-доктора дублируют друг друга, причем распоряжения этих подразделений Министерства внутренних дел очень часто противоречили друг другу. Для упорядочения их работы в 1828 г. был создан специальный Комитет о преобразовании медицинского управления гражданской медицинской частью под руководством президента Медико-хирургической академии Я.В.Виллие, в который вошел и О.О.Реман. В написанной по этому поводу записке «Мнение об улучшении главного управления гражданской медицинской части» О.О.Реман связывал неэффективность деятельности органов управления здравоохранением страны с некомпетентностью директоров Медицинского департамента в вопросах медицины. Как писал О.О.Реман, *«из Департамента, управляемого не врачом, посылались во врачебные управы односторонние, ошибочные и совершенно неправильные предписания. Предписания Департамента весьма часто противоречили предписаниям генерал-штаб-доктора по одному и тому же предмету, и врачебные управы не знали, чему следовать и как распорядиться на месте. По донесениям о своих распоряжениях врачебные управы нередко за одно и то же дело получали одобрение от департамента и выговор от генерал-штаб-доктора или наоборот, и потому не могли угодить двум господам, не зная, который из них настоящий. Были примеры, что департамент определял на инспекторские места врачебных*

²⁰Наставление о лечении болезни, называемой холера (Cholera morbus), изданное Медицинским советом. СПб., 1824. (Составитель С.Ф.Гаевский).

²¹Об открывшейся в г. Астрахани холеры (Cholera morbus). 1824. ВМЖ, ч. II, №1, с. 75-83.

²²Появление восточной холеры на Средиземном и Каспийском море, изложенное г. гражданским генерал-штаб-доктором Реманом. Военно-медицинский журнал. 1824; Ч. III. - №1. С. 3-14; №2. С. 170-176.

управ не экзаменованных лиц. О средствах и возможности к исполнению надлежащих обязанностей нельзя было и думать: самый незначительный расход на удовлетворение необходимых потребностей зависел от взгляда, разрешения и представления директора департамента не врача»²³.

Анализ документов, содержащихся в «Сборнике циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел» (СПб., 1855–1858, т. 6–8), подтверждает слова О.О.Ремана. Несогласованность позиций центральных органов управления здравоохранением отрицательно сказалась во время эпидемии холеры 1829–1831 гг. Только в 1837 г. Канцелярия генерал-штаб-доктора и Медицинский департамент были, наконец, объединены под началом С.Ф.Гаевского – первого русского врача на этом посту.

В 1822 г. О.О.Реман, выполнявший также функции лейб-медика, был назначен еще и председателем Медико-филантропического комитета Императорского Человеколюбивого общества. При его участии в Петербурге в 1823 г. был открыт Дом призрения убогих на 100 человек с больницей на 40 коек и отделением на 25 коек для неизлечимо больных²⁴. Несмотря на большую служебную нагрузку, О.О.Реман в 20-е годы публикует статьи в «Военно-медицинском журнале», в том числе с описанием острого инфекционного респираторного заболевания в Сибири²⁵. В 1824 г. на средства Вольного экономического общества О.О.Реманом была издана популярная брошюра в количестве 5000 экз. «О важности пользы предохранительной оспы».

После экспедиции в Сибирь О.О.Реману по состоянию здоровья неоднократно приходилось покидать Россию для лечения на немецких и французских минеральных курортах. В его отсутствие обязанности генерал-штаб-доктора исполняли доктор медицины ученый секретарь Медицинского совета Министерства внутренних дел С.Ф.Гаевский (1825–1826) и профессор повивального искусства и судебной медицины Медико-хирургической академии С.А.Громов (1829–1830). Во время лечения О.О.Реману самому иногда приходилось выступать в роли врача. В Карлсбаде он спас великого герцога Гессенского от апоплексического удара, за что был награжден Крестом Рыцаря Львиное сердце.

Часто выезжая в Европу, О.О.Реман был в курсе новостей медицинской науки и приобретал новейшую медицинскую литературу. Но денег на лечение и помощь семье, оставшейся в Австрии, не хватало. В результате О.О.Реман даже вынужден был предпринять неудачную попытку продать Харьковскому университету свою библиотеку, состоящую из 3 тысяч томов²⁶. После смерти О.О.Ремана его библиотека была передана финскому университету в Хельсинки.

В 1826 г. холера вновь поразила Индию, а в 1827 г. распространилась в Афганистане, Монголии и Китае. В интересах торговли и внешней политики российское правительство

²³Цит. по: Извлечение из доклада Медицинского департамента Министру внутренних дел о преобразовании губернских врачебных учреждений. Июль 1862 г. Труды Высочайше учрежденной междудементальной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Т. II. СПб., 1913; 13-4.

²⁴Егорышева И.В., Гончарова С.Г. Медицинская деятельность Императорского Человеколюбивого общества (1804–1916). Проблемы 2009; 2: 59.

²⁵Реман О.О. Известие о появлении повального насморка (influenza) в Сибири. Военно-медицинский журнал. 1826; 2-3: 283-91.

²⁶Багалеи Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Т. 2. Харьков, 1904; 414-5.

запретило организацию пограничных карантинных цепей²⁷. Летом 1829 г. эпидемия холеры была занесена караванами в Оренбургскую губернию. Врачи, наблюдавшие развитие эпидемии, и Канцелярия генерал-штаб-доктора настаивали на проведении карантинных мероприятий. Но правительство поддержало ученых, утверждавших, что холера не заразна и якобы разносится ветром. «Нет никакого сомнения, что болезнь сия сообщается через зараженный воздух ...», – писал 23 августа 1830 г. Николай I²⁸. В письме от 8 ноября 1830 г. О.О.Реман, лечившийся в 1829 г. – первой половине 1830 г. за границей, высказывал глубокое сожаление, что не имел возможности лично убедить императора в заразительности холеры и необходимости самых решительных мер, целесообразность которых была им доказана и подтверждена на практике еще в 1823–1824 гг.²⁹

Только под давлением медицинской общественности и нараставшей паники 12 сентября 1830 г., когда эпидемия уже охватила 31 губернию Европейской России, был издан указ Сената «О принятии карантинных мер противу болезни холеры». Запоздавшие действия центральных правительственных органов уже не могли принести никакой пользы. В середине июня 1831 г. холера появилась в Петербурге. Канцелярия генерал-штаб-доктора рассылала «Наставления», написанные С.Ф.Гаевским в 1823 г., издала правила погребения умерших от холеры, устраивала временные холерные больницы³⁰. Согласно сообщению О.О.Ремана, во главе этих больниц в Петербурге были поставлены известные врачи и профессора: лейб-хирург Ф.Ф.Бевеерле, профессора А.С.Венедиктов, Х.Х.Саломон и П.Ф.Горянинов, военные врачи Н.Я.Нагумович и К. Роде, доктора Г.Блум и акушер А.М.Вольф, хирург Шклярский и др.³¹

25 июля 1831 г. газета «Северная пчела» сообщала, что от холеры погибло 14 врачей и среди них – лейб-хирург М.Н.Еллинский, профессор М.Я.Мудров, врачи Л. Кайзеров, И. Гиглер, Я.О. Саполович. 25 сентября жертвой холеры стал О.О.Реман. Как говорилось в некрологе, «кончина его возбудила всеобщее искреннее сожаление. С превосходным талантом, необыкновенным умом, глубокими познаниями соединял он благородную душу, нежное сердце – был кроток, сострадателен, делал добро, сколько мог, и охотно жертвовал собою для облегчения страданий и спасения ближних своих»³².

Последствия пренебрежения мнением врачей были фатальны не только для России. Русские войска, подавлявшие восстание в Польше, занесли холеру в Европу, откуда она проникла в Северную Америку.

Сочинения О.О.Ремана, публиковавшиеся в основном на немецком языке, как и не используемый до сих пор историками медицины богатейший фонд Канцелярии генерал-штаб-доктора, хранящийся в Центральном государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге, содержат ценную информацию и достойны, на наш взгляд, более пристального изучения.

²⁷Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Ч. III. Кн. 1. СПб., 1862; 166.

²⁸Полное собрание законов Российской империи. Изд. 2-е (ПСЗ-2) - Т.У. №3910. С. 29.

²⁹Mongoleireise zur späten Goethezeit ... P. 19.

³⁰Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел. Т.VII. СПб., 1858; 180-1.

³¹Северная пчела. 1831; №148.

³²Северная пчела. 1831. 28 сентября. №218; С. 1.